

Он прижал ее к себе, его аура была сродни невидимому замку, и она крепко держала ее в плену.

Цзи Нуань полностью опустилась на кушетку, и в ее глазах, когда она лежала под ним, отражались какие-то взволнованные эмоции.

Мо Цзиншэнь был сверху. Как бы она ни сопротивлялась, как бы ни пинала его, его чернильно-черные глаза неотрывно следили за ней. В его взгляде горел спокойный жар.

Под его взглядом Цзи Нуань почувствовала, что подавлена. Она быстро отвела глаза, но увидела, что четкие пальцы мужчины расстегивают пуговицы на его рубашке.

В данный момент его одежда также была насквозь промокшей. Однако, поскольку она была черной, его внешний вид казался неизменным. Он медленно расстегнул воротник. Адамово яблоко мужчины зашевелилось перед глазами, и от этого зрелища тело Цзи Нуань напряглось.

"Скажи еще раз, что ты меня не любишь?". Мужчина прижал ее к себе одной рукой, а другой расстегнул одежду. Пока что он не целовал ее. Однако его голос и тон были тяжелыми, и это заставило ее остро осознать, что она серьезно спровоцировала его.

Цзи Нуань наблюдала за тем, как мужчина расстегивает рубашку. Она хотела отступить, но ее ноги были зажаты коленями мужчины. Как бы она ни пыталась оттолкнуть его, это было бесполезно. Когда обнажилась грудь мужчины, в ее голове раздался громкий звук.

Промокший халат был уже почти распахнут. Мужчина мог легко оттолкнуть ее. Цзи Нуань легла под него и подняла руки, упрямо блокируя его: "Мо Цзиншэнь, что это значит? Что ты пытаешься сделать!"

В следующее мгновение ее запястья были пойманы и крепко сжаты позади нее. Мо Цзиншэнь опустил голову; когда он заговорил, его теплое дыхание коснулось ее лица: "Ты".

Цзи Нуань сначала никак не отреагировала. Когда она наконец поняла смысл его слов, ее лицо сразу стало багрово-красным. Не успела она договорить, как мужчина снова поцеловал ее. На этот раз он не позволил ей вырваться, как раньше.

Ее руки и ноги были крепко связаны.

Это было совсем не нежно, а так как она продолжала кусать его, то на его лице появился привкус крови.

Мо Цзиншэнь всегда был слишком снисходителен к ней. Когда она не хотела, он никогда не требовал от нее необоснованно.

Однако в этот момент, когда она оказалась под мужчиной, Цзи Нуань ясно почувствовала, что он прижимает ее к себе со всей силой. Этот поцелуй был наполнен намерением вторгнуться и захватить ее. От этого она затрепетала под ним.

"Нет... ууу..." Цзи Нуань все еще боролась. В какой-то момент с нее сняли тяжелый халат, и она оказалась полностью раздета.

Мужчина закрыл ей губы. Обе ее руки он держал одной рукой над ней, а его колени по-прежнему прижимались к ее коленям, не давая ей двигаться.

Когда его глубокий, страстный и собственнический поцелуй покинул ее губы, он двинулся вниз по ее шее и, наконец, добрался до ключиц. Его движения были близки к насилию, и эта его сторона, которая никогда не проявлялась раньше, заставляла его выглядеть совершенно иначе, чем обычно ухоженный вид.

Чем больше она боролась и сопротивлялась, тем сильнее он желал ее. Чем резче были ее движения, тем больше он терял контроль. Чем больше он терял контроль, тем меньше сдерживал силу своих губ и рук. Его движения становились все тяжелее.

Жар от кожи Цзи Нуань заставил мужчину, который должен был сохранять самообладание, стать еще более страстным. Он не собирался отпускать ее сегодня.

Тело Цзи Нуань было совершенно беззащитным, так как халат был сброшен с дивана. Однако, если не считать расстегнутой рубашки, мужчина все еще был одет. Ее руки были скованы, а глаза покраснели от гнева. Она стиснула зубы и гневно позвала его по имени: "Мо Цзиншен!".

Его поцелуй вернулся к ее губам, блокируя оскорбления, которые она собиралась обрушить на него. В то же время он медленно покусывал ее покрасневшие губы, отчего руки Цзи Нуань разжались. Она больше не могла оттолкнуть его с силой.

Ее волосы были беспорядочно разбросаны по дивану, а неряшливый и беспомощный вид придавал ей неповторимую соблазнительность.

"Мо Цзиншэнь, хотя я и выпила сегодня, я все еще в сознании. Не смей пользоваться мной".

Мужчина обхватил ее одной рукой за талию, а другой прижал к себе. Его чернильно-черный, горящий взгляд был безудержен, когда он наблюдал за ней. Его губы шевелились, а тон был хриплым и решительным: "Неважно, в сознании ты или нет, но это ты прижалась к стволу моего пистолета. Я не воспользуюсь твоим слабым состоянием. Сегодня ты должна достаться мне!"

Цзи Нуань в недоумении уставилась на него, ее дыхание стало тяжелым от шока, когда она услышала его слова.

Она собралась с силами и сильно толкнула его. Однако, как обычно, мужчина легко поймал ее одной рукой и поднял ее руки вверх. Он даже увеличил свою силу, толкнув ее на диван.

Цзи Нуань запаниковала: "Ты..."

Не успела она договорить, как мужчина наклонился и поцеловал ее. Он перешел от ее губ к лицу и, наконец, к самому чувствительному месту возле ушей. Наконец, он укусил ее за мочку уха.

Пока он постепенно двигался, пробуждая все ее чувства, ноги Цзи Нуань все еще были зажаты под ним. Она хотела бороться и найти что-нибудь, чем можно было бы его ударить, но все пошло не так, как планировалось. Она даже хотела сказать, что больше не любит его, но каждый раз, когда она открывала губы, мужчина блокировал их. Она не могла произнести ни слова.

Наконец, когда руки Цзи Нуань потянули вниз, выражение ее лица стало ошеломленным. Она дрожала перед голодным взглядом мужчины.

"Я не смогу терпеть до вечера. Даже холодный душ не поможет. Будь более послушной,

хорошо?" Его дыхание доносилось до ее ушей, а голос был беспричинно хриплым.

Он хотел сказать, что, несмотря ни на что, он больше не даст ей возможности отступить сегодня.

И было ясно, что у Цзи Нуань не было возможности сбежать. Она вдруг пожалела, что так много выпила сегодня.

Сейчас ее тело было мягким, и ей не хватало сил даже на то, чтобы сопротивляться.

За последние три года она никогда не делала этого. В сердце Цзи Нуань было пусто, и она была ошеломлена.

Она вспомнила, как три года назад этот человек прижал ее к двери больницы в Лос-Анджелесе. Своими словами он вонзал один нож за другим в ее сердце. После этого она вспомнила свой первый год в Лондоне, когда она не могла заснуть, ощутив вкус неудачи. Каждый день она заставляла себя работать как машина. Она вспомнила слова тетушки Чэнь: когда она подписала письмо о разводе, он разбил весь сад Ю...

Она подняла руку, чтобы погладить лицо мужчины, но в тот момент, когда она подняла ее, ее поймали. Тонкие губы мужчины прижались к ее уху. Он заговорил тяжело и хрипло: "Сейчас любое ваше действие может привести к тому, что я потеряю рассудок. Если не хочешь пострадать, будь послушной и прекрати двигаться".

Цзи Нуань резко прикусила свои бледные губы. Этот человек действительно угрожал ей?

Она уставилась на него. Ее тело колебалось между жаром и холодом, и даже иногда дрожало. Однако ее взгляд был прикован к тому, как мужчина методично расстегивал пояс.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2085438>